

Письмо начальника 3-го Главного управления Минздрава СССР Шульженко

за № У-2617 от 27.06.86 "Об усилении" режима секретности при выполнении работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС", которым предписывалось:

4. Засекретить сведения об аварии;
8. Засекретить сведения о результатах лечения;
9. Засекретить сведения о степени радиоактивного поражения персонала,

участвующего в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

2. Разъяснение центральной военно-врачебной комиссии МО СССР от 08.07.87 № 205 за подписью начальника 10 ВВК полковника медслужбы Бакшутова В., адресованное военным комиссариатам:

* Наличие острых соматических расстройств, а также признаков обострения хронических заболеваний у лиц, привлекавшихся к ликвидации последствий аварии и не имевших признаков ОЛБ, не должно ставиться в причинную связь с воздействием ионизирующего излучения.

* При составлении свидетельств о болезни лиц, ранее привлекаемых к работе на ЧАЭС и не перенесших ОЛБ, в пункте 10 не отражать факт привлечения к указанным работам и суммарную дозу облучения, не достигшую степени лучевой болезни.

Это разъяснение не содержит указаний на определение болезни на основании данных исследования больного, а предписывает заведомое искажение этиологии (происхождения) заболевания, фальсификацию диагностики, а следовательно и неправильное лечение.

3. Согласно "Перечню сведений по вопросам аварии на Чернобыльской АЭС, не подлежащих опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению", утвержденному решением правительственной комиссии за № 514 от 29 февраля 1988 г., под ограничение подпадают следующие сведения:

Пункт 1. Сведения об уровне радиационного загрязнения по отдельным населённым пунктам, превышающие предельно допустимый уровень /ПДУ/.

Пункт 2. Сведения о показателях ухудшения физической работоспособности, потере профессиональных навыков эксплуатационного персонала, работающего в особых условиях на Чернобыльской АЭС, или лиц, привлечённых к работам по ликвидации последствий аварии.

4. Директивное письмо Первого заместителя Министра Здравоохранения СССР Щепина О.П. от 21.05.86 за № 02-6/83-6 на имя Министра Здравоохранения Украинской ССР Романенко А.Е., в котором указывается, что "в соответствии с ранее данными указаниями, лицам, подвергшимся воздействию радиоактивного излучения, находящимся в стационаре и не имеющим признаков острой лучевой болезни, при выписке устанавливается диагноз "вегето-сосудистая дистония"".

И далее: "работникам, привлекаемым к аварийным работам, при получении предельно допустимой лучевой нагрузки и в случаях их поступления в стационар для обследования, выставлять также диагноз "вегето-сосудистая дистония", так как они практически здоровы и не подлежат привлечению к дальнейшим аварийным работам на установленный срок".

Таким образом, Министерство здравоохранения СССР заочно, без обследования больных и наличия клинических данных, без учёта состояния здоровья и индивидуальных особенностей каждого из пострадавших или больных в результате воздействия на них ионизирующего излучения, при отсутствии сведений о конкретной дозе облучения и стадии развития болезни, в нарушение медицинской этики и Конституционного права на охрану здоровья, требовало от всех подведомственных ему медицинских учреждений и работников признавать всех их здоровыми и выставлять заранее установленный министерством общий для всех, т.е. коллективный, диагноз "вегето-сосудистая дистония".